

сношение только со своим мужем и не знала других мужчин. Сначала царь попробовал мочу своей собственной жены, но не прозрел, а затем подряд стал пробовать мочу всех других женщин. Когда наконец царь [исцелился] и стал вновь зрячим, то собрал всех женщин, которых подвергал испытанию, кроме той, чьей мочой, омывшись, прозрел, в один город, теперь называемый Эрифрабонос. Собрав их в этот город, царь сжег всех женщин вместе с самим городом. А ту женщину, от мочи которой он стал вновь зрячим, царь взял себе в жены. Исцелившись же от своего глазного недуга, он принес во все почитаемые храмы посвященные дары, среди которых особенно достойны упоминания два каменных обелиска, оба из цельного камня, вышиной в 100 локтей и в 8 шириной.

112. Наследником этого царя, как рассказывали жрецы, был царь из Мемфиса, которого эллины называли Протей. Еще и поныне существует в Мемфисе его очень красивый, прекрасно построенный священный участок [и храм] к югу от святилища Гефеста. Вокруг этого священного участка живут финикияне из Тира. А называется все это место Тирским Станом[121]. Есть в этом священном участке Протея храм, называемый храмом “чужеземной Афродиты”. Как я предполагаю, это – храм Елены, дочери Тиндарея. Во-первых, потому, что по сказанию, которое мне сообщили, Елена жила у Протея, а во вторых, оттого,